

СВЕТСКАЯ ЛЕКСИКА В ЦЕРКОВНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ПАТРИАРХА КИРИЛЛА)

Е.М. Морозов, В.Ю. Мулявин

Аннотация. Проанализированы тексты официальных речей Патриарха Кирилла с целью выявления особенностей его церковной и общественной проповеди. В процессе изучения выступлений православных иерархов сделан вывод об эволюции церковного дискурса, в котором библейско-богословские коннотации сочетаются с политическими и социокультурными. Появление в речи Патриарха Кирилла неологизмов, формулировок, ранее не используемых церковными проповедниками, свидетельствует о модернизации языка культурной и социальной коммуникации Церкви. Процесс преобразования церковного дискурса приобретает инновационные черты в связи с рецепцией светской терминологии и тенденцией ухода от архаики. С одной стороны, происходит переориентация священников на более свободное и творческое использование в проповеди общеупотребительной лексики, с другой – само общество адаптируется к духовному посланию Церкви. Качественное и лексическое изменение дискурса осуществляется в рамках церковной стратегии ответа на актуальные общественные вызовы. По отношению к обществу Патриархия занимает активную позицию, пытаясь презентовать духовно-нравственные паттерны в доступной и понятной форме, в адекватных современности формулировках. Расширение лексического разнообразия дискурса становится методом повышения динамики и мобильности языковой коммуникации. Православный проповедник уже не ограничивается рамками специфической церковной лексики и, в зависимости от тех или иных обстоятельств, волен извлекать из общей языковой системы необходимые ресурсы. Данные тенденции не приобретают значения фактора влияния на идентичность церковной проповеди, в которой вечные духовно-нравственные истины остаются неизменными. Использование прогрессивных подходов в информационной политике Московского Патриархата располагает светское общество к развитию общения с Церковью.

Ключевые слова: речь; текст; лексика; Патриарх Кирилл; церковь; общество; светский; коммуникация; дискурс.

Введение

Официальные выступления Предстоятеля Русской православной церкви (РПЦ) происходят в церковной и светской среде. Церковная аудитория, как правило, состоит из духовенства и прихожан православных храмов, относящихся к Его Святейшеству как безусловному авторитету. Что бы ни сказал Патриарх, это непременно вызовет лояльное отношение и благожелательную реакцию верующих. Совсем по-иному воспринимает слова иерархов светская публика, эмоционально и ин-

ституционально не связанная с Церковью. В среде нерелигиозных людей специфическая лексика священников часто вызывает отторжение, служит подтверждением стереотипа об архаичности православия и неспособности Церкви говорить с людьми на достойном уровне.

Богословско-церковный дискурс публичных выступлений православных иерархов второй половины XX в. ограничивался рамками сформировавшегося канона церковной проповеди. Но в публичных обращениях и интервью Патриарха Пимена (Извекова), посвященных различным общественно-политическим событиям в СССР и за рубежом, обнаруживается следующий набор понятий, свойственный речи политика или дипломата эпохи холодной войны: освобождение от эксплуатации, разрядка международной напряженности, гонка вооружений, оружие массового уничтожения, стратегическое равенство противостоящих военных блоков, патриотический долг, ядерная катастрофа [1. С. 201–202, 204, 206, 235]. Нередко использовались и типичные для выступлений руководителей Коммунистической партии и правительства СССР обороты: «мы глубоко удовлетворены», «с глубоким удовлетворением отмечаем», «с глубокой озабоченностью и тревогой», «наше общество – общество развитого социализма», «социализм и освобождение человека, социализм и мир – понятия неотделимы одно от другого», «принцип солидарности всех людей доброй воли», «новые мирные инициативы» [Там же. С. 201, 214, 225].

Ввиду радикальных перемен в государственном устройстве и общественной жизни России в 1990-е гг., освобождения Церкви от государственной цензуры Патриарх Алексий II получил возможность самостоятельно выбирать тематику и язык общения с обществом, что способствовало частичному изъятию из официальной патриаршей речи устаревших форм славянского языка (славянизмов, архаизмов), просторечий и канцеляризов, а также пафосных словесных конструкций. Наибольшей популярностью пользовались темы о нравственном кризисе общества, вестернизации российской культуры.

При Патриархе Кирилле в Московской Патриархии была разработана стратегия ответа на актуальные общественные вызовы, ключевым направлением которой является формирование нового формата проповеди, позволяющего донести православные идеи до понимания не только верующих, но и далеких от религии людей. В связи с этим в дорожную карту реформирования духовного образования был включен вопрос перехода духовных семинарий на программу бакалавриата (согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология), практикуемого в светских вузах. Для священнослужителей, прошедших курс гомиластики по старым программам, не учитывающим методики светской риторики, образцом проповеди становится речь Патриарха

Кирилла. В стремлении презентовать православие в новом ключе, разрушающим устоявшиеся негативные стереотипы о Церкви, нынешний предстоятель Русской православной церкви пошел по инновационному пути совмещения светской и церковной лексики. Это позволяет повышать степень восприятия широкими народными массами содержания православных идеологем и церковной символики.

Методология

Методологической основой данного исследования является семантический анализ формулировок, используемых Патриархом Кириллом в официальных выступлениях. Гипотезой исследования служит предположение о том, что Патриарх Кирилл вводит в свой лексикон слова, семантика которых предположительно должна быть понятна современному человеку, не принадлежащему православной церковной общине, с целью быть услышанным и понятым. При выявлении динамики изменений в лексике православных иерархов автор использовал методику дискурс-анализа, с помощью которого в трудах С.К. Гураль [2] язык представлен в качестве саморазвивающейся системы, эволюционирующей в рамках информационно-образовательного поля [3. С. 169]. При сравнении современной лексики Патриарха Кирилла с традиционным для Церкви каноном авторы опирались на исследование С.А. Смирновой [4], в котором религиозные лексические единицы рассматриваются как в широком смысле (вероучительный аспект религии), так и в узком толковании (ритуальная составляющая Церкви).

Исследование и результаты

Современная проповедь священника, согласно мнению Патриарха Кирилла, должна быть обращена, в первую очередь, к верующим интеллектуалам, что требует ее соответствия следующим требованиям:

- актуальность;
- доступность;
- содержательность.

Актуальная проповедь характеризуется таким способом изложения вечных истин, который по смысловому содержанию делает ее применимой к сегодняшнему дню, обстоятельствам настоящего времени и современному человеку. Язык проповеди должен быть безупречным, чтобы в сознании предубежденных против Церкви людей не оставалось места для двусмысленных интерпретаций. «От внешнего необходимо двигаться к внутреннему» [5. С. 82], – так официально сформулирована методика реализации проповеди, связанной с поиском различных коммуникативных вариантов при условии сохранения ее православной

идентичности. «В современном информационном обществе мы должны научиться говорить понятно и доступно, не утрачивая при этом важных смыслов и оттенков» [5. С. 82–83], – считает Глава РПЦ.

Критике Патриарха Кирилла подвергается не только язык современной журналистики, неспособный ввиду конфликта церковного и светского форматов передать смысл христианской веры, но и выступления современных священников в центральных российских СМИ. Закрепление негативных стереотипов о Церкви, по мнению Патриарха, обусловлено следующими факторами:

- низким уровнем общественной дискуссии в современных масс-медиа, а также ее конфликтным и скандальным характером;
- недостаточной компетентностью священнослужителей, приглашаемых на телевизионные площадки с целью презентации позиции Церкви по тем или иным вопросам;
- несоответствием публичной речи священника общественным ожиданиям [6. С. 191–192].

Порицая некомпетентность церковных лиц в общественной проповеди, Патриарх Кирилл акцентирует внимание на непривлекательных для нашего современника «благочестивых банальностях» епископов и приходского духовенства, которые «оказываются неспособными выйти в своих речениях за пределы привычного для них и уже хорошо известного аудитории набора этических максим» [5. С. 408].

Для речи самого Патриарха Кирилла характерно совмещение традиционных для православного миссионерства сентенций (в основном это цитаты из Библии) и светской терминологии. В подобном изложении религиозные смыслы, за редким исключением, не требуют помощи толковников. Презентация данного формата языковой коммуникации происходит как внутри церковной институции, так и в общественной дискуссии, во время важных официальных встреч и массовых мероприятий с участием представителей власти, широкой общественности и масс-медиа. Наиболее важными церковными площадками, на которых обсуждаются стратегии политики Московского Патриархата в отношении межрелигиозных и межнациональных отношений, социальной деятельности церковных приходов, духовного образования и т.д., являются Архиерейские соборы и Епархиальные собрания г. Москвы. За последние годы наиболее тенденциозными и многократно повторяемыми стали следующие слова и словосочетания, ранее не получавшие применение в церковном дискурсе: трансляция, гармонизация, синергичный эффект, вектор, атомизация, базисные ценности, духовно-нравственный базис, синдромом случайного гостя, ресоциализация, дискурс, дихотомия, алгоритмы действий, императив, инкорпорирование.

Использование термина «трансляция» в значении «передать, донести, поделиться» практикуется, чаще всего, через отсылки Патриарха

к образовательной сфере: «В задачу преподавателей сейчас входит не просто **трансляция** (здесь и далее курсив наш. – Е.М., В.М.) студентам суммы знаний, но вступление в интенсивное и живое взаимодействие с каждым из учащихся» [6. С. 212].

Термин «гармонизация» в значении взаимного согласования, унификации, сведения в систему и координации применяется при обсуждении вопросов, связанных с кризисом конфессиональных и этнических конфликтов: «Тема **гармонизации** межэтнических и межрелигиозных отношений волнует сегодня большую часть человечества» [Там же. С. 314].

Термин «синергия», широко используемый в таких естественных науках, как биология, физиология, биохимия, а также встречающийся в богословских трактатах в значении совместного действия Бога и человека, в лексике Патриарха Кирилла раскрывается в смысле сотрудничества, помощи, содействия, соучастия и наибольшее применение находит в социальной тематике. Говоря о необходимости развития милосердного служения церковных общин, Глава РПЦ подчеркнул: «Нам следует всячески содействовать такого рода объединению усилий, которое способно дать максимально **синергический эффект**» [Там же. С. 346].

Поскольку в наше время слово «вектор» приобрело большую популярность в среде видных ученых, политиков и экономистов, Предстоятель РПЦ также не преминул воспользоваться им при изложении своих социально-политических взглядов: «К сожалению, смена политического **вектора** не может в корне изменить и осчастливить общество» [Там же. С. 391].

Высказываясь о проблеме взаимоотношений этносов, Патриарх предупреждает общество, в котором ценности индивидуализма ставятся выше социальных, о риске так называемой атомизации: «Межэтнические проблемы также являются проявлением **атомизации** общества» [Там же. С. 392]. Под атомизацией в данном случае имеются в виду разрушение культурных традиций, бездуховный характер общественного развития, социальное разобщение.

Генерация новой терминологии особенно характерна для Патриарха Кирилла в тех случаях, когда он выступает в качестве духовного эксперта по вопросу кризисного состояния современного общества: «Наивное доверие нынешнего человека к информации, выложенной в социальных сетях, вкупе с нравственной дезориентацией и утратой **базисных ценностей** делают наших современников особенно уязвимыми для манипулирования их сознанием» [Там же. С. 392]. Очевидно, что под базисными ценностями именуется моральные установки, такие как милосердие, сострадание, самопожертвование, патриотизм, чувство долга и ответственности.

Светская среда предоставляет Патриарху Кириллу большую свободу для риторического маневрирования, нежели церковная, в которой

все новое может восприниматься с недоверием и трактоваться негативно. Не случайно, что именно в учредительном собрании Общества русской словесности Патриарх Кирилл формулирует роль православия в цивилизационном становлении российского общества: «Традиционная русская школа – неотъемлемая часть российской цивилизации, основным формирующим началом которой исторически является духовно-нравственный критерий, *духовно-нравственный базис*» [5]. Понятие «базис» входит в церковную лексику в значении «основа, фундамент, основание».

Идиоматические эксперименты присущи выступлениям Патриарха Кирилла и на тему социального и информационного взаимодействия Церкви и общества: «Иногда наша скованность и недостаточная убедительность объясняются не изжитым с предшествующих времен *синдромом случайного гостя*, когда представители церкви были вынуждены чувствовать себя благодарными той или иной редакции уже за сам факт приглашения к разговору» [5. С. 407]; «Отдельный непростой вопрос – *ресоциализация* лиц, выходящих из мест лишения свободы» [8]. Слово ресоциализация (лат. *re* – повторное, возобновляемое действие и *socialis* – общественный), подразумевает приспособление человека к жизни в новом обществе. Поскольку примерами ресоциализации в современном мире могут быть эмиграция, уход в монастырь, обретение нового вероисповедания, Патриарх Кирилл посчитал возможным использовать данный термин для актуализации проблемы восстановления социальных связей бывших заключенных.

Выступления Патриарха в органах государственной власти в определенном смысле можно рассматривать как нарративную процедуру, в которой философская терминология используется для придания церковным доктринам яркой эмоциональной окраски. На встрече с депутатами Московской городской думы Глава Русской православной церкви идею симбиоза традиции и инноваций представил следующим образом: «Очень часто наш общественный *дискурс* препарирует общество совершенно примитивно – мол, есть консерваторы, традиционалисты, а есть люди продвинутые, радикальные, устремляющиеся в будущее. Эта *дихотомия* очень вредна и даже опасна, потому что одно не может быть без другого» [9]. С высокой долей вероятности можно предположить, что слово «дискурс» нечасто используется в лексике официально-делового стиля, тем более в церковной проповеди. В переводе с французского языка оно означает речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий, а также сложное коммуникативное явление, систему иерархии знаний, включающую, кроме текста, экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата и др.). Не менее проблематично представить использование в формулировках Государственной Думы понятия дихо-

томии (греч. διχотоμία: δῖχῃ, «надвое» и τομή, «деление»), присущее почти исключительно научно-гуманитарному дискурсу. Поскольку пафос выступлений Патриарха Кирилла связан с данной терминологией, можно сделать вывод, что патриаршее послание, адресованное к власти, имеет ввиду также научную и творческую интеллигенцию.

Наличие в речи Патриарха понятий из точных наук бывает характерно для дискуссии, в которой он представляет важнейшие интересы Церкви. На одном из заседаний Наблюдательного, Общественного и Попечительского советов по изданию «Православной энциклопедии» Его Святейшество призвал присутствующих «сориентироваться и выработать правильные **алгоритмы действий**» [10]. Математический термин «алгоритм» употребляется в данном случае как вспомогательный при формулировании инструктивного указания скоординировать действия и разработать перечень инструкций, описывающих порядок действий для достижения конкретного результата.

Выражая церковную позицию по вопросу преподавания теологии в вузах, Патриарх Кирилл пускает в оборот философские категории, однозначно понимаемые учеными и специалистами в области гуманитарных наук: «Нашему обществу необходимо осознать, что теология – это не попытка сделать в одночасье всех религиозными и набожными и не вторжение в иное интеллектуальное пространство. Теология в вузах – это культурный **императив** для современного российского общества, которое на протяжении длительного времени было отчуждено от религии как особой и важнейшей сферы человеческого бытия» [11]. Обращение к понятию императива, содержащего в трактовке И. Канта противопоставление общезначимого предписания индивидуальным постулатам, позволяет донести до определенной части научного сообщества призыв поступиться личными принципами, основанными на нерелигиозном мировоззрении, перед общественно значимыми инициативами Церкви.

В последние годы наблюдается рост включения специфической светской терминологии в нормативные акты Русской православной церкви, разработанные с учетом официальных обращений Главы РПЦ к членам Священного синода. Возникает ощущение, что это происходит не хаотично, а с целью приобщения епископата, священства и мирян к новому формату церковной коммуникации. Ярким примером служит использование термина «инкорпорация» (лат. incorporatio – присоединение), маркирующего процесс редактирования нормативных актов: «Как вы знаете, мы также предложили соответствующий механизм, с помощью которого эти поправки можно было бы **инкорпорировать** в тексты» [12]. Таким образом, тенденция развития церковного дискурса обуславливается коммуникативной деятельностью, сопряженной с трансляцией ценностей и обменом знаниями [3. С. 169], т.е. обучением.

Заключение

В постсоветское время общественная проповедь церковных иерархов качественно эволюционировала. Если до Патриарха Кирилла язык Церкви носил ярко выраженную идеологическую направленность, содержал привычные для того времени словесные обороты и конструкции, то в наше время в церковный дискурс вводится достаточно большое количество новых терминов и слов с целью донести религиозные идеи до понимания широких масс. Наиболее характерным становится интенсивное использование светской лексики, особенно во время мероприятий с участием государственных чиновников, представителей науки и культуры в присутствии прессы, что выявляет наличие прагматического подхода к коммуникативному процессу. Поскольку православным сознанием деятельность священноначалия воспринимается не иначе, как пример для подражания, речь Патриарха Кирилла легитимирует в общественной проповеди современного духовенства совмещение светской терминологии и специфических церковных выражений. Степень профессиональной компетентности современного священника определяется не только в аспекте знания вероучения и церковной службы, но и способности адаптировать духовное послание к пониманию как верующих, так и атеистов.

Литература

1. **Пимен**, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. М. : Издание Московской Патриархии, 1985. Т. 2. 488 с.
2. **Гураль С.К.** Язык как саморазвивающаяся система. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 118 с.
3. **Гураль С.К.** Дискурс-анализ в свете синергетического видения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 176 с.
4. **Смирнова С.А.** О понятии «церковная лексика» // Научный диалог. 2014. № 12 (36): Филология. С. 84–97.
5. **Кирилл**, Патриарх Московский и всея Руси. Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Серия I. М. : Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. Т. 1. 102 с.
6. **Храните** веру в сердцах: Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / сост. А.В. Велько. Минск : Изд-во Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, 2011. 564 с.
7. **Доклад** Святейшего Патриарха Кирилла на учредительном собрании Общества русской словесности // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4392379.html> (дата обращения: 21.03.2017).
8. **Слово** Святейшего Патриарха Кирилла на открытии заседания Высшего церковного совета 13 апреля 2016 г. // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4429675.html> (дата обращения: 21.03.2017).
9. **Выступление** Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с депутатами Московской городской Думы // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4417549.html> (дата обращения: 21.03.2017).
10. **Вступительное** слово Святейшего Патриарха Кирилла на 28-м заседании Наблюдательного, Общественного и Попечительского советов по изданию «Православной

энциклопедии» // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4412785.html> (дата обращения: 21.03.2017).

11. **Обращение** Святейшего Патриарха Кирилла к участникам и гостям XXIV Международных Рождественских чтений // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4354839.html> (дата обращения: 21.03.2017).
12. **Началось** экстренное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4538091.html> (дата обращения: 21.03.2017).

Сведения об авторах:

Морозов Евгений Михайлович – кандидат богословия, проректор по учебной работе Томской православной духовной семинарии (Томск, Россия). E-mail: tigriso@mail.ru

Мулявин Виктор Юрьевич – преподаватель Томской православной духовной семинарии (Томск, Россия). E-mail: vmulyavin@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2017 г.

SECULAR VOCABULARY IN THE CHURCH DISCOURSE (BASED ON THE SPEECH OF PATRIARCH KIRILL)

Morozov E.M., Ph.D. of Theology, Vice-Rector for Academic Affairs, Tomsk Theological Seminary (Tomsk, Russia). E-mail: tigriso@mail.ru

Mulyavin V.Yu., Lecturer, Tomsk Theological Seminary (Tomsk, Russia). E-mail: vmulyavin@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/37/5

Abstract. The article is devoted to the analysis of the message wording of Patriarch Kirill's official speeches with the view of revealing peculiarities of his church and social preaching. While studying the speeches of Orthodox hierarchs, the author draws an inference about the evolution of church discourse in which secular connotations are becoming increasingly significant. The appearance in the Patriarch's vocabulary of neologisms, statements not previously used by church preachers indicates the modernization of the language of cultural and social communication of the Church with society. The process of transforming the church discourse acquires innovative features in view of the reception of new techniques and the tendency to escape from the archaic style. On the one hand, there is a reorientation of the priests to a freer and more creative use of common vocabulary in preaching, on the other hand, society itself adapts to the spiritual message of the Church. A qualitative and lexical change in the discourse is realized within the framework of the church's response strategy to actual social challenges. With respect to society, the Patriarchate takes an active stand trying to present spiritual and moral patterns in an accessible and coherent form, in appropriate contemporary formulations. Expanding the lexical variety of discourse becomes a method of increasing the dynamics and mobility of language communication. An Orthodox preacher is no longer limited to the specific ecclesiastical vocabulary and, according to various circumstances, is free to extract the necessary resources from the common language system. These trends do not acquire the significance of the factor of influence on the identity of the church sermon in which the eternal spiritual and moral verities remain unchanged. The use of progressive approaches in the information practices of the Moscow Patriarchate enables a secular society to develop communication with the Church.

Keywords: speech, text, vocabulary, Patriarch Kirill, church, society, secular, communication, discourse.

References

1. Pimen, Patriarh Moskovskij i vseja Rusi (1985). *Slova, rechi, poslanija, obrashhenija* [Words, speeches, epistles, appeals]. Moscow: Izdanie Moskovskoj Patriarii. Vol. 2.
2. Gural' S.K. (2012) *Jazyk kak samorazvivajushhajasja sistema* [Language as a self-organizing system]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta.
3. Gural' S.K. (2009) *Diskurs-analiz v svete sinergeticheskogo videnija* [Discourse analysis from synergetic perspective]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta.
4. Smirnova S.A. (2014) O ponjatii «tserkovnaja leksika» [About the notion of “clerical lexicon”] // *Nauchnyj dialog. – Scientific dialogue*. 12 (36): Philology. pp. 84–97.
5. Kirill, Patriarch of Moscow and all Russia. (2012) *Slovo Predstojatelja (2009–2011)* [Celebrant's word (2009–2011)]. Collection of works. Series I. Moscow: Izd-vo Mosk. Patriarii RPTs. Vol. 1.
6. Vel'ko A.V. (ed.) (2011) *Hranite veru v serdtsah: Slovo Svjatejshego Patriarha moskovskogo i vseja Rusi Kirilla* [Save faith in your hearts: Speech of His Holiness Patriarch of Moscow and all Russia Kirill]. Minsk: Izd-vo Belorusskogo Ekzarhata Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi.
7. Patriarch Kirill. Doklad Svjatejshego Patriarha Kirilla na uchreditel'nom sobranii Obschestva russkoj slovesnosti [Report by His Holiness Patriarch Kirill at constituent assembly of The Russian Literature Society] // *Ofitsial'nyj sajт Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi. – The official site of Moscow Patriarchy of Russian Orthodox Church*. [Online]. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4392379.html> [Accessed: 21.03.2017].
8. Patriarch Kirill. (2016) Slovo Svjatejshego Patriarha Kirilla na otkrytii zasedanija Vysshego tserkovnogo soveta 13 aprelja 2016 g. [Speech of His Holiness Patriarch Kirill at the opening session of the Highest Church Council April 13, 2016] // *Ofitsial'nyj sajт Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi. – The official site of Moscow Patriarchy of Russian Orthodox Church*. [Online]. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4429675.html> [Accessed: 21.03.2017].
9. Patriarch Kirill. Vystuplenie Svjatejshego Patriarha Kirilla na vstreche s deputatami Moskovskoj gorodskoj Dumy [Speech of His Holiness Patriarch Kirill at the meeting with Moscow Duma deputies] // *Ofitsial'nyj sajт Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi. – The official site of Moscow Patriarchy of Russian Orthodox Church*. [Online]. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4417549.html> [Accessed: 21.03.2017].
10. Patriarch Kirill. Vstupitel'noe slovo Svjatejshego Patriarha Kirilla na 28-m zasedanii Nabljudatel'nogo, Obschestvennogo i Popechitel'skogo sovetov po izdaniju «Pravoslavnoj entsiklopedii» [Opening speech of His Holiness Patriarch Kirill at the 28th session of Observatory, Social and Supervisory Councils on issuing “Orthodox encyclopedia”] // *Ofitsial'nyj sajт Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi. – The official site of Moscow Patriarchy of Russian Orthodox Church*. [Online]. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4412785.html> [Accessed: 21.03.2017].
11. Patriarch Kirill. Obrascenie Svjatejshego Patriarha Kirilla k uchastnikam i gostjam XXIV Mezhdunarodnyh Rozhdestvenskikh chtenij [Address of His Holiness Patriarch Kirill to participants and guests of the XXIV International Christmas Readings] // *Ofitsial'nyj sajт Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi. – The official site of Moscow Patriarchy of Russian Orthodox Church*. [Online]. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4354839.html> [Accessed: 21.03.2017].
12. Anon. Nachalos' ekstretnoe zasedanie Svjaschennogo Sinoda Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi [An urgent session of Russian Orthodox Church Holy Synod has begun]. // *Ofitsial'nyj sajт Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi. – The official site of Moscow Patriarchy of Russian Orthodox Church*. [Online]. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4538091.html> [Accessed: 21.03.2017].

Received 27 February 2017